

Л.М.Готовцева

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера, Сибирское отделение Российской академии наук,
г. Якутск, Россия*

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ В ПОВЕСТИ П.А.ОЙУНСКОГО «ВЕЛИКИЙ КУДАНГСА»

Анализ особенностей функционирования фразеологических синонимов в повести П.А.Ойунского «Великий Кудангса» позволяет разделить их на равнозначные, идеографические, стилистические, контекстуальные. Основное внимание автор статьи обращает на выявление их стилистических функций. П.А. Ойунский использует такие фразеологические синонимы для создания экспрессивности текста.

Ключевые слова: фразеологическая единица; язык и стиль писателя; фразеологический синоним; функция.

The analysis of the functioning of phraseological synonyms in P.A. Oyunsky's novel «Great Kudangsa» allows us to divide them into equivalent, ideographic, stylistic, contextual. Main attention is paid to determining their stylistic functions. Oyunsky uses such phraseological synonyms to create the expressiveness of the text.

Key words: phraseological unit, language and style of the writer, phraseological synonym, function.

Язык произведений основоположника якутской литературы, выдающегося поэта, прозаика, драматурга П.А. Ойунского до сих пор изучен недостаточно, имеются лишь отдельные замечания и статьи, касающиеся вопросов поэзии этого писателя. Лингвистический и лингвистический аспекты анализа языка повестей П.А. Ойунского совершенно не разработаны. В.А. Семенов, П.А. Слепцов, С.Е. Ноева, Е.Н. Афанасьева, исследуя те или иные языковые явления в творчестве писателя, отмечают его связь с поэтикой олонхо. Язык его произведений характеризуется стилистическим разнообразием, изобразительными средствами, в том числе богатой фразеологией.

П.А. Слепцов пишет, что творческое использование традиционных фольклорных элементов является типичным для творчества П.А. Ойунского [3, с.306]. Так, Ойунский в повести «Великий Кудангса» умело использует образно-изобразительные средства фольклорной поэтики и устной народной речи. Особенностью языка и стиля поэзии П.А.Ойунского является весьма широкое использование синонимов. На это обращали свое внимание П.А.Слепцов, Н.В. Охлопкова, Е.Н. Афанасьева, М.П. Степанова. В статье мы рассмотрим фразеологические синонимы (ФС) – одно из стилистических средств, которые Ойунский, мастер искусного, тонкого использования синонимического богатства языка, использует в тексте повести «Великий Кудангса».

Синонимы, в нашем понимании, – это слова или фразеологические единицы (ФЕ), выражающие одно и то же понятие, относящиеся к одной и той же части речи, но отличающиеся друг от друга либо оттенками значений, либо эмоционально-стилистической окраской, либо обоими этими признаками одновременно.

П.А.Ойунский, используя приемы эпического изображения, употребляет в повести синонимические повторы как средство, способствующее разнообразию номинаций однотипных понятий, их признаков, действий, состояний и как средство для создания экспрессивности текста. Так, для описания основного действующего лица – народа, участника действий, событий в повести, писатель употребляет типичные для фольклора единицы: *Ити курдук буоллабына, мин буоллабына икки атахтаабы, иннинэн сирэйдээби үөһээ абааһы өлүүтүн дьангыттан өрүһүйээри уруурбаспытм-хаанырбаспытм айыы-буруй буолуох тустаах* [4, с.46]. «Так значит, уповая на предначертание Одун Хаана мы не должны спасать умирающего, не должны выручать гибнущего».¹ *Аны мантан антах... устаты муруннаах, утары сирэйдээх ураанхай саха барахсан үөһээ дойду өлүү дьангар охтон өлүө суоҕа, өлөр кэмигэр өлүөбү, уһун үйэлэниэ, элбэх саастаныа, киһи-сүөһү элбиэ.* «С этих пор род людской, племя солнечное, имеющий облик человеческий, славные саха не будут впредь гибнуть от болезни-напасти верхнего мира, примут смерть, когда тому придет время, обретут долгий век, долгие годы, размножится-расплодится все живое» [4, с.89]. Несмотря на различный лексический состав и образность, эти ФЕ выражают одно и то же понятие – человек: *икки атахтаах* букв. двуногий (с двумя ногами) / *иннинэн сирэйдээх* букв. имеющий лицо спереди / *устаты муруннаах*, *утары сирэйдээх* букв. с прямым продольным носом, с лицом спереди и имеют одну и ту же сферу употребления – фольклор. Такие единицы мы относим к равнозначным ФС. Использование фразеологических синонимов-повторов фольклорного стиля продиктовано необходимостью образно охарактеризовать описываемый народ и передает колорит места и времени. Синонимичные адвербиальные фразеологизмы этэн баран эбириийиэх иннинэ, көрөн баран чыпчылыйыах иннинэ «в мгновение ока, мгновенно, моментально» букв. прежде чем, сказав (про это), успели втянуть в себя воздух, прежде чем, посмотрев на это, успели глазом моргнуть в отрывке: *Этэн баран эбириийиэх иннинэ кэлбит-барбыт, көрөн баран чыпчылыйыах иннинэ кирибит-тахсыбыт элэс быһыйдар, дьэргэс сүүрүктэр... бу Улуу Куданса эрэ ийэтин ууһугар олохсуйан төрүүллэр-үөскүүллэр эбит* [4, с. 13] «Быстрые, ловкие, сноровистые, стройные бегуны ... рождались и жили, оказывается, только в роду Кудангсы Великого» использованы писателем с целью усиления интенсивности характеризуемого действия: передают быстроту, мгновенность движения людей племени родоначальника Великого Кудангсы; выражают крайнюю степень проявления действия – моментальность, мгновенность, являясь равнозначными ФС.

Писатель, когда хочет обратить внимание читателя на ту или иную сторону явления, процесса, на те или иные его качества, свойства использует фразеологизмы, различающиеся побочными признаками, за счет которых создаются те или иные оттенки значения, т.е. идеографические синонимы. Так, в повести различная степень интенсивности эмоционального состояния героев (сильное чувство страха, ужаса) передается синонимическим рядом фразеологизмов: *куйахата күүрдэ* «волосы встали дыбом» *у кого-л.* букв. кожа головы его напряглась / *этэ саласта* «холодный ужас охватил *кого-л.*, мурашки побежали по спине» букв. тело его чувствует нервную дрожь / *унуохтара кыйыттар* «страшиться, бояться че-

¹ Здесь и далее переводы А.А. Борисовой

20-л.» букв. у него ломит в костях / этэ атыяр «почувствовать нервную дрожь от сильного испуга»: *Чачыгыр Таас ойуун ол аайы этэ салаһан барда, куйахата күүрэн дырдырбаччы кэйилээтэ* [4, с.29], «Шамана Чачыгыр Таас стало дрожь пробирать, жутко ему – аж волосы шевелятся». *Мустубут дьон бука бары куттананнар унуохтара кыйыттан, эттэрэ салаһан, дьэ аайы симсибиттэр, ыал аайы хордойбуттар* [4, с.36]. «У всех собравшихся от страха заломило кости, всех пробрала дрожь; сбившись в кучи, забились они в дома, катались в жилища». Фразеологизмы синонимического ряда отличаются между собой градацией, демонстрируя различную степень проявления состояния страха, ужаса.

Писатель в одном высказывании наряду с фразеологическими синонимами, в которых компоненты подверглись грамматическим изменениям (причастие на -ых со значением усиления действия), использует глаголы, выражающие повторяющиеся однородные состояния, что придает тексту особую напряженность, дополнительную выразительность: *Дьон этэ атыйабынан, куйахата күүрүбүнэн кэп туонан кэмирэннэ, олорор дьон унуохтара кыйабынан, сүрэхтэрэ ньүөлүйбэхтээн, систэрин этэ тымныйбахтыы кэдэнни-эбинэн үһүүрэн чыскытта* [4, с.31], «Стал так нещадно уничивать себя, что тело сковало холодом, волосы встали дыбом, так пронзительно зависел, что заломило у людей кости, заняло сердце». Наличие оттенка значения или добавочного смысла помогает писателю семантически четко отличать один синонимичный фразеологизм от другого и выбирать наиболее точный. Таким образом, каждая из этих единиц имеет общее для всех значение «испытывать чувство страха, ужаса», а также свойственный только ей одной индивидуальный образ; каждый из фразеологизмов уточняет, раскрывает, подчеркивает новые признаки, новые стороны и оттенки обозначаемого состояния.

Различные образы, используемые при идеографической синонимии, в предложении: «*Сылтах була-була, энгин араас буолбуккун, хата, ноһуорабын көннөрөөймүй, тараах иэннээймий!*» [4, с.19] – «Я покажу, как ломаться, искать повод, я тебя выправлю, располосую спину – враз шелковым станешь!», ноһуоратын көннөр «давать выволочку кому-л.» букв. распрямлять его волосы / тараах иэннэ «жестоко, беспощадно обращаться с кем-л.» букв. [его] сделать с полосатой спиной, исполосовать, выступают не только в качестве интенсификаторов действия «бить, проучить кого-л.», но и служат для конкретизации оттенков значения. Второй фразеологизм дополняет, привносит новый, по сравнению с первым, смысловой оттенок – усиливает и уточняет действие.

Автор для передачи большей степени интенсивности действия и усиления экспрессивности прибегает также к фонетическим средствам. Так, он в общепринятой нормативной форме ФЕ этэ саласта, куйахата күүрдэ изменяет конечный гласный на -ыан : *Ылчакабын даа, этим саластабыан, абытайбын даа, куйахам күүрдэбиэн* [4, с.28] «Как холодно – дрожь пробирает, как жутко – аж волосы шевелятся», показывая различную степень одного состояния, чувство высшей степени страха говорящего. Эти ФС придают повествованию особую напряженность.

Л.В. Роббек считает, что под «давлением» системы параллелизма организуется механизм контекстной синонимизации или противопоставления [2, с.6]. Различную степень проявления быстроты движения отражают ФЕ тыына быстыабынан «что есть мочи, изо всех сил (бе-

жать, мчаться, скакать)» букв. чтоб дыхание прервалось, тына хайдыабынан «что есть мочи, изо всех сил (бежать, мчаться, скакать)» букв. чтоб легкое прервалось в отрывке: халлаан сырдыта **тына хайдыабынан, тын быстыабынан** Улуу Куданса чэлгиэннээх тусаһатыгар, аарабай алаһатыгар тиийэн кэлбиттэригэр дыэл тэлэйэннэр, аан аһаннар, олбох уураннар, ойууну өйүөн киллэрэн оронго бөкчөччү олордон баран, айах туттулар [4, с.28] «к рассвету, когда мчавшиеся во весь опор, едва дышавшие, добрались они до широкого двора, до огромной усадьбы, отворили пред ними вход, открыли дверь, подготовили место почетное, ввели под руку шамана, усадили и стали потчевать-угощать». С нашей точки зрения, данные языковые единицы являются контекстуальными синонимами. Различная степень проявления эмоционального состояния – гнева описывается рядом контекстуальных ФС: Улуу Куданса ингиттэ-ингиттэ, дыппинийэ-дыппинийэ истэ сытаата, тулуйа сытаата, тулуйбата, хаана-сиинэ хамнаата, хараба-сирэйэ уоттанна, ньүдү бараан дьүһүннэннэ [4, с.40] «Куданса Великий медленно раскачивался, погрузившись в молчание, стараясь выслушать их, но не стерпел, кровь бросилась в лицо, засверкали глаза, лицо его приобрел суровый вид»; хаана-сиинэ хамнаата «изменяться в лице от возмущения», хараба уоттанна «глаза разгорелись у кого-л.» / ньүдү бараан дьүһүннэннэ «иметь жесткий, суровый, внушительный вид». Вторая, третья ФЕ выполняют в этом ряду функцию интенсификатора.

Величественность образа главного героя передают одновременное употребление в одном синонимическом ряду лексем аатыр «стать известным, популярным; славиться», сурабыр «стать известным, прославиться, прослыть кем-чем-л.», сопровождаемые единицами албан аат *высок*. «громкая слава»/ суон сурах «громкая слава», которые усиливают семантику лексем-синонимов и придают повествованию особую приподнятость, высокую тональность: *Орто туруу дойдуттан, ураанхай сахаттан бу Улуу Куданса обургу алыс аатырда, ордук сурабырда, албан аатын ааттаан, суон сурабын суоллаан үөлэһин үүтүнэн өнгөйөн көрүөххүтүн төһө-хачча буолуобай?!!* [4, с.34] «В досточтимом среднем мире, среди славных саха этот Куданса Великий знаменит стал очень, именит, не пора ли вам, назвав имя его громкое, заглянуть в дымовое отверстие жилища его?!!». Являются стилистическими синонимами.

Параллельное использование в тексте синонимов-фразеологизмов высокого стиля: *Уруй үтүөтүнэн, айхал бастынгынан ол барахсаттар алтан унуохтарын аранастыахпыт, көмүс унуохтарын көтөбүөхпүт ...* [4, с.41] «Как подобает, воздадим им должное, захороним золотые кости их в арангасе...» придает повествованию особый эмоциональный ритм, создает торжественность, величавость.

Представленный анализ позволяет сделать заключение, что использование П.А. Ойунским фразеологических синонимов – «одного из действенных средств языкового выражения экспрессии» [1, с. 153] в повести «Куданса Великий» способствует разнообразию номинаций однотипных понятий, их признаков, действий, состояний. В тексте выделены равнозначные, идеографические, стилистические и контекстуальные фразеологические синонимы. Писатель использует их в качестве интенсификаторов эмоциональных состояний героев повести, для конкретизации оттенков значения, уточнения, дополнения их действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Винокур Т.Г.* Закономерности стилистического использования языковых единиц. М., Наука, 1980. 237 с.
2. *Роббек Л.В.* Функционально-семантические особенности языка олонхо (лексико-графический аспект): дис. ...канд. филол. наук. М., 2009. 24 с.
3. *Слепцов П.А.* Ступени и проблемы якутского языкознания // Сборник научных статей. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2008. 544 с.
4. *Ойунский П.А.* Избранные произведения. Том 2. Якутск: Бичик, 1993. 444 с.
5. *Ойунский П.А.* Кудангса Великий. Перевод с якутского А.А. Борисовой. Якутск: Бичик, 2002.